

Зеруббабель

Еврейская энциклопедия Брокгауза

и Ефрона

Экспортировано из Викитеки 11 ноября 2024 г.

Зеруббабель или Зерубабель (זְרֻבָּבֶל; по асс.-вав. Zeru-Babel — «вавилонский отпрыск») — сын Шеалтиеля и внук иудейского царя Иегояхина, предводитель первого каравана иудейских изгнанников, возвратившихся из Вавилона в Палестину с разрешения Кира, царя персидского (Эзр., 2, 2; Нех., 7, 7). До того как стать во главе этих эмигрантов, Зеруббабель, будучи в Персии и состоя при дворе персидских царей, носил восточное имя — Шешбаццар, שֶׁשְׁבַצָר (по-греч. Sasebassar, в III кн. Эздр., Sanabassar, у Флавия — Abassar), под которым им и получены были от Кира вся храмовая утварь и другие драгоценности храма, некогда увезенные из Иерусалима вавилонским царем Небухаднеццаром, для обратного их доставления в Иерусалим (Эзра, I, 7—8; 5, 14—16). Однако вопрос о том, действительно ли оба эти имени относятся к одному и тому же лицу, является весьма спорным с точки зрения некоторых ученых. Одни, стоящие за отождествление, утверждают, что Зеруббабель есть Шешбаццар, так как и тот и другой были поставлены во главе общины, возвращавшейся из изгнания, что во главе правления колониями новых иудейских поселенцев в Палестине стал действительно он вместе с первосвященником Иошуей и что титул «Пеха», לִפְנֵי, т. е. правителя Иудеи, который носил Шешбаццар, приписывался пророком Хаггаем также Зеруббабелю; наконец, Зеруббабель, подобно Даниилу (см.), мог иметь два имени — еврейское «Зеруббабель» и вавилонское «Шешбаццар» (Хаг., I, 1; 2, 2, 21; Зехар.,

З, 1 и сл.; 4, 1 и сл. до конца; Эзр., 1, 8; 3, 2, 8; 4, 2, 3; 5, 2, 14). Другие же ученые исходят из того, что «Зеруббавель» представляет вавилонское имя, а его еврейское имя было «Цемах» (Зехар., 3, 8; 6, 12), и невероятно, чтобы З. носил 2 вавилонских имени; затем в частях книги Эзры, где встречаются оба имени, нет намека на тождество их носителей. Предполагали даже, что имя Шешбаццар могло быть тождественно с именем Шен'ацар, שֶׁנְאָצָר, которое принадлежало одному из сыновей Иегоиахина (Иехонья, след. дяде Зеруббавеля; I кн. Хрон., 3, 18); а ввиду того, что Шен'ацар, таким образом, должен был занимать видный пост при дворе персидских царей и пользоваться их доверием, и племянник его Зеруббавель мог занять в деле реорганизации еврейской общины важную должность начальника колонистов, которая с течением времени могла превратиться в должность правителя Иудеи. — В связи с вопросом о личности Зеруббавеля далеко не лишнее привести рассказ о нем, помещенный в I кн. Эздры, IV, 13—63 и позднее заимствованный отсюда Флавием («Древности», XI, 3, §§ 5—9) рассказ, очевидно, лишенный всякой исторической достоверности. При этом сообщается, что З. был солдатом в гвардии Дария Гистаспа и обратил на себя внимание последнего блестящим умом и редкою находчивостью; в награду за некоторые услуги, оказанные этому царю, он получил разрешение отправиться в Иерусалим и там восстановить разрушенный храм.

История Зеруббабеля. — Вступление Кира во главе своего победоносного войска в Вавилон составило новую эру в истории вавилонских евреев, поселившихся здесь в качестве пленников еще во времена Небухаднеццара. Под влиянием ли радости от одержанной победы над вавилонским колоссом или по причинам чисто политическим, в которых немаловажную роль играло желание иметь на пороге Египта и великой Аравийской пустыни безусловно преданного союзника, Кир немедленно по утверждению своем на вавилонском престоле обратился к евреям с указом, в котором разрешил всем желающим вернуться в Палестину и отстроить разрушенный храм (Эзр., I, 1—3). На призыв Кира откликнулись с лишком 42 тысячи изгнанников Иудейского царства и южных окраин Десятиколенного царства, во главе которых стали Зеруббабель, отпрыск дома Давидова, и первосвященник Иошуа, сын Иегоцадака. Очевидно, в руках Зеруббабеля сконцентрировалась, главным образом, вся гражданская светская власть над вновь образовавшимися еврейскими колониями в Палестине, но он принимал видное участие и в религиозной жизни первых выходцев из Вавилонии; в постройке жертвенника, а затем и самого храма Зеруббабель участвовал наряду с первосвященником Иошуей. Правда, все это движение носило характер чисто религиозный, именно в смысле восстановления храмового культа, но все же на долю светского правителя выпало, несомненно, много забот об

устройстве и нормальном направлении жизни доверенных ему людей. З. делил вместе с народом все труды по отстройке Иерусалима и на первых порах жил, как и весь остальной народ, в палатке. По-видимому, все переговоры с персидскими начальниками, как в пути, так и на месте, по поводу нужд предводительствуемых им людей вел З., и если действительно верно мнение некоторых ученых (Штаде, Каценельсон и др.), что предоставленная выходцам свобода была эфемерна и почти ничтожна, то тем больше внимания и труда должен был приложить Зеруббабель, чтобы не подвергнуть опасности великое народное дело, только начинавшее создаваться, лавируя между нетерпением выходцев и подозрительностью персидского правительства. Первым делом вернувшихся из пленения после водворения их в Иерусалиме и его окрестностях было сооружение алтаря и установление правильного жертвенного культа (Эзр., 3, 2 и сл.). Как видно из кн. Эзры, в этом деятельное участие принимал и Зеруббабель. Когда же через некоторое время приступили к заготовлению материалов для сооружения храма, то в переговоры по этому вопросу с сидонянами и тирийцами, по-видимому, вступил один Зеруббабель, так как для этого требовалось особое разрешение Кира (которое действительно и было им дано), а официальным представителем евреев перед последним являлся только Зеруббабель (ср. Эзр., 1, 8 — $\text{וְהָיָה זְרֻבְבָבֶל בְּנֵי יְהוֹשָׁפָט בְּנֵי יְהוֹנָדָב הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל וְהָיָה זְרֻבְבָבֶל בְּנֵי יְהוֹשָׁפָט בְּנֵי יְהוֹנָדָב הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל}$). Торжественно и с умилением отпраздновали еврей

закладку храма. Народ радовался, и отголоски его радости дошли до его соседей-самарян (см.), которые, считая себя евреями, явились к своим собратьям и, пылая рвением к служению единому Господу Богу, заявили им: «Мы будем строить (храм) с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему и Ему мы жертвы приносим от дней Асархаддона, царя ассирийского, который перевел нас сюда» (Эзр., 4, 2). На это братское предложение последовал со стороны Зеруббабеля и других еврейских представителей категорический отказ: «Мы одни будем строить дом Господу Богу Израилеву, как повелел нам царь Кир, царь персидский». Грец влагает этот ответ исключительно в уста Зеруббабеля, делая как бы его одного виновником отторжения братского народа, превратившегося с того времени в жестокого и мстительного врага евреев. Возможно, что действительно подобный ответ дан был самарянам от имени евреев, вернувшихся из пленения, одним только Зеруббабелем, на что отчасти указывает официальная ссылка на повеление Кира; однако это еще не делает одного З. виновником этого печального события в истории евреев после изгнания. Историков весьма занимал вопрос, какие именно мотивы легли в основание этого отказа. Грец оправдывал его и находил, что Зеруббабель иначе поступить не мог, так как шаткие в единобожии самаряне свели бы с пути истинного выходцев из Вавилона и религиозный синкретизм, причинивший так много бед евреям, снова охватил бы

последних. Он оберег чистоту еврейского вероучения и еврейских нравов, которым угрожала нравственная и религиозная распущенность самарян. Другие историки, наоборот, считали поведение Зеруббабеля в этом столкновении с самарянами совершенно неправильным и не соответствующим тому иудаизму пророков, который он защищал. И, считая З. виновным в нравственной стороне этого вопроса, они причину его отказа видели в политических обстоятельствах того времени. Отказ этот, по их мнению, явился следствием трусливой и близорукой политики Зеруббабеля и окружавших его, так как они опасались, что присоединение к ним окрестных племен возбудит подозрительность Кира и он наложит руку на дорогое им дело (Каценельсон). Но, как бы то ни было, самарянам было запрещено участвовать в постройке храма, и они поклялись отомстить за это евреям. Месть эта не заставила себя долго ждать: вскоре, действительно благодаря интригам самарян, евреям запрещено было продолжать постройку храма. Впрочем, иные полагают, что причина приостановки работ по сооружению храма заключалась, главным образом, в тех трениях, которые с самого начала обнаружились между Зеруббабелем — тогдашним представителем Давидовой династии — и первосвященником Иошуей, представителем клерикальной партии евреев, и об уничтожении которых так сильно хлопотали пророк Зехария и некоторые псалмопевцы (Псалм., 132, 1 и сл. до конца;

133, 1 и сл.; Зехар., 3, 10; 4, 3, 11—14; 6, 13). Во всяком случае, указанный перерыв длился во все продолжение царствований Кира и Камбиза, и только в начале правления царя Дария I Гистаспа Зеруббабель, помирившийся с самарянами, снова приступил к постройке храма. — Роль, которую играл Зеруббабель при новом монархе — Дарии I, была, по-видимому, столь же значительна, как и при Кире. Он сумел расположить к себе Дария Гистаспа, который, к общей радости народа, подтвердил за ним звание управителя Иудеи с титулом $\text{лп}\bar{\text{д}}$. Пророчествовавший в то время пророк Хаггай подтверждает народную радость по поводу успехов Зеруббабеля в следующем восклицании: «Я возьму тебя, Зеруббабель, раб мой, буду беречь тебя, как перстень-печать, ибо Я возлюбил тебя, говорит Господь Цебаот» (Хаг., 2, 21—23). К этому же времени, по-видимому, относится возникновение тех сочувственных Давидову дому пророчеств и псалмов, в которых основатель этой династии выставляется как идеал благочестивого царя, и это делается с целью придать Зеруббабелю в глазах народа ореол наследственного величия. Очевидно, симпатии народа были всецело на стороне Зеруббабеля, и он, пользуясь наряду с этим еще покровительством Дария, принялся лихорадочно достраивать храм. Были, правда, скептики между евреями, которые утверждали, что ныне «не время отстраивать дом Божий» (Хаг., 1, 2), чем, несомненно, ослабляли народную энергию и волю, но в этих случаях Зеруббабель пользовался поддержкой

современных ему пророков — Хаггая и Зехарии, которые в один голос зывали к мужеству народа, умоляя его продолжать начатую работу. «Мужайся ныне, Зеруббабель, изрек Господь; мужайся, Иошуа, сын Иегоцадака, первосвященник; мужайся весь народ земли сей, говорит Господь, и производите работы, ибо Я с вами ... не бойтесь» (Хаг., 2, 4—5). Четыре года продолжалась безостановочная лихорадочная работа по восстановлению храма; наконец храм был готов и, к удивлению современников и в подтверждение слов пророков, был окончен ровно через 70 лет со дня разрушения первого храма. Если велика была радость народа при закладке храма, то тем больше она была в тот день, когда храм — заветная мечта вавилонских выходцев — стоял перед ними снова почти в прежнем своем великолепии, храня в себе священную утварь первого храма. И невольно внимание народа с здания переносилось на того, кто, наряду с пророками, был виновником восстановления храма. Народ любил Зеруббабеля; он видел в нем того человека, которому суждено снова покрыть блеском еврейское существование; возможно, что ему даже мерещился трон Давидов и Зеруббабель в качестве независимого еврейского царя на нем, ибо не напрасно «враги Иуды и Вениамина» пользовались всяким случаем, чтобы указать кому следует на сепаратистские стремления евреев. Но в это время среди самих евреев возникают крупные раздоры. Клерикальная партия во главе с первосвященником Иошуей, сыном Иегоцадака,

объявила войну той демократической партии, во главе которой стоял Зеруббабель. Что подготовило и питало эту вражду, какими мотивами руководствовались обе партии — неизвестно. Приходится предположить, что как ни была сильна в обществе вавилонских выходцев идея светской власти, сильнее все-таки оказалось тяготение к теократическому строю государства. Это тяготение питалось и поддерживалось особенно теми евреями, которые остались в Вавилонии и для которых весь смысл пребывания их братьев в Палестине тесно сплетался с существованием храма, с религиозным бытом, а не с тем или иным политическим строем вновь организованного государства. Вавилонские евреи не жалели денег для поддержания молодой общины, но, по-видимому, требовали, чтобы они шли на определенную цель — на храмовые надобности и на укрепление теократических идей. Пророк Зехария, всецело примыкавший к партии теократической, открыто проповедовал преимущество священничества перед светской властью и из золота, присланного из Вавилонии, изготовил корону для Иошуи, а не для Зеруббабеля. Правда, он же предсказал, что последний «построит храм Божий, будет облачен величием и будет восседать, властвуя на своем троне» и что «между обоими будет царить мирный совет», но слова его не оправдались в действительности. В этой борьбе, которая происходила между двумя выдающимися людьми своего времени и от которой до нас дошли лишь какие-то смутные отголоски, пришлось уступить

Зеруббавелю. Всю полноту власти он предоставил первосвященнику, а сам, покинув свой пост правителя Иудеи, вернулся обратно в Вавилонию. И здесь проявилась великая и чудная душа Зеруббавеля, который, подобно знаменитому греку Аристиду, предпочел пожертвовать своей личной славой, богатством и счастьем, чем послужить причиной внутренних раздоров и междоусобий. Какова была дальнейшая деятельность З. в Вавилонии, неизвестно; неизвестно также, когда и где он умер. — У него были два сына и одна дочь (I Хрон., 3, 19), которые не играли уже никакой роли; только некоторые из его потомков занимали в диаспоре пост эксилархов, тогда как в Палестине Зеруббавель был из рода Давида последним, который играл роль правителя евреев. См. Вавилонское пленение. — Ср.: Ryle, Ezra and Nehemiah, в The Cambridge Bible for schools, 1893; Grätz, Gesch. d. Juden, II; Wellhausen, Israelitische u. jüdische Gesch., 4 изд.; Stade, Gesch. d. Volkes Israel; Van Hoonacker, Zorobabel et le second Temple, Paris, 1892; Sellin, Zerubbabel, ein Beitrag zur Geschichte der messianischen Erwartung, 1898 — где проводится взгляд, что З. был в действительности царем Иудеи, но был низложен и убит персами; Sayce, The higher criticism and the verdict of the monuments, London, 1894; Schrader, Die Dauer des zweiten Tempelbaues, в Studien und Kritiken, 1867, стр. 460—504; Riehm, НВА, II, 1484—1486; Каценельсон, «Религия и политика у древних евреев», сборн. «Будущности», т. III за 1903 г., *passim*.

Г. Красный. 1.

Об этом электронном издании

Эта книга из [Викитеки](#)^[1] — цифровой библиотеки, созданной добровольцами и включающей издания всех типов: прозы, стихов, журналов, писем...

Книги библиотеки доступны бесплатно. В библиотеку включаются издания, находящиеся в народном достоянии, а также опубликованные со свободной лицензией. Вы вправе использовать эту электронную книгу в любых целях (включая коммерческую) при условии соблюдения лицензии [CC BY-SA 4.0](#)^[2] или [GNU FDL](#)^[3] на ваш выбор.

Викитека приветствует новых участников. При создании этой книги мы могли сделать ошибки. Вы можете сообщить о них на [этой странице](#)^[4].

Следующие участники внесли вклад в редакцию этой книги:

- Henry Merrivale

1. ↑ <http://wikisource.org>
2. ↑ <http://www.creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0>
3. ↑ <http://www.gnu.org/copyleft/fdl.html>
4. ↑ <https://ru.wikisource.org/wiki/Викитека:Форум>